

У Цзи Цзиня и Хо Тайлина тоже были свои отношения. Если бы не рекомендация Хо Тайлина императору, Цзи Цзинь не попал бы на корейский театр военных действий и не совершил бы своих подвигов.

Услышав это, он, естественно, поспешил согласиться:

— Ты же знаешь мой вспыльчивый характер! Не будем портить всем настроение!

Пока никто не видел, Хо Тайлин бросил Фан Шу самодовольный взгляд, полный насмешки. Фан Шу ответил ему едва заметным взглядом, но в душе лишь покачал головой.

Ли Цзиндэ тоже заметил, что ужин становится скучным, и сказал:

— Попробуйте это блюдо из каштановой муки, его едят в Корее только на Новый год.

Сказав это, он оглянулся на слугу, и вскоре подали несколько порций ароматного блюда, раздав гостям. Фан Шу любил сладкое, и запах вызвал у него аппетит. Он тоже принялся есть и похвалил:

— Сладкое и мягкое, как раз по мне.

Ли Цзиндэ улыбнулся:

— Не знал, что господин Фан любит сладкое, а я всё угощал вас жареным мясом. Какой я невнимательный.

— Жареное мясо тоже было вкусным, и отличается от нашего.

Ли Цзиндэ, которому было чуть за тридцать, внешне был не особо примечателен, но лицо у него было приятное, и чем дольше смотрел, тем больше в нём находил.

Хо Тайлину же он с каждой минутой нравился всё меньше. Улыбка Ли Цзиндэ, обращённая к Фан Шу, казалась ему льстивой, и ему хотелось разорвать это лицо. Когда он впервые увидел их, Фан Шу стоял рядом с Ли Цзиндэ, и они, смеясь и болтая, вышли из ворот. Это так разозлило Хо Тайлина, что он едва не поддался порыву схватить Фан Шу и уйти, забыв о просьбе Чэнь Линя.

Чэнь Линь сам был грубым человеком. Услышав, что Ли Цзиндэ не интересуется женщинами, не жаден к деньгам и увлекается только наукой, он испугался, что не справится с этим педантом, и попросил Хо Тайлина привести Цзи Цзиня и Чэнь Цаня, чтобы наладить отношения с Ли Цзиндэ и заручиться его поддержкой. Когда они отправятся в Ванцзин, хорошее слово Ли Цзиндэ поможет им выпросить больше наград у корейского короля. Цель Чэнь Линя была проста — деньги. Хо Тайлин иногда думал, что тот идёт на войну, рискуя жизнью, тоже ради денег.

Фан Шу и Ли Цзиндэ заговорили о соевом супе, кимчи... Всё это время они обсуждали лишь «Четверокнижие», «Пятикнижие», «Шаньхайцзин» и тому подобное, а теперь, коснувшись темы еды, Фан Шу принялся рассказывать о сычуаньской, хуайянской, кантонской и шаньдунской кухне Великой Мин.

Оказалось, Ли Цзиндэ тоже был гурманом. Услышав о множестве способов приготовления и глубоком культурном смысле названий блюд, он заявил, что обязательно должен когда-нибудь побывать в столице. Хо Тайлин воспользовался случаем и тоже рассказал о нескольких известных закусках. В целом ужин прошёл в атмосфере «гармонии».

На душе у Фан Шу было очень тяжело. Едва вернувшись в комнату, он рухнул на кровать. Притворяться нормальным перед Хо Тайлином было настоящим испытанием для тела и духа.

Послышался стук в дверь и тихий голос Нань Цзиньцзи:

— Господин... это я!

Фан Шу поднялся и открыл дверь:

— Что случилось?

— Я знаю, что завтра вы уезжаете... Пришла попрощаться. Я не сказала тем двоим, брату и сестре, а то они тут такое устроят...

— Ты очень внимательна... Я поручил вас заботам господина Ли Цзиндэ, он будет к вам добр.

— Да... Желаю вам счастливого пути...

— Спасибо.

— У меня есть последняя просьба... Не обнимете ли вы меня? — Нань Цзиньцзи увидела, как лицо Фан Шу напряглось. — Просто чтобы осталось воспоминание... Вряд ли мы ещё увидимся... Ладно, я ухожу.

Фан Шу, помедлив, уже собрался обнять её по-дружески, но она уже вышла за дверь. Что ж, нельзя создавать лишних привязанностей.

После ухода Нань Цзиньцзи Фан Шу задвинул засов, как вдруг услышал звук открывающегося окна. Обернувшись и увидев вошедшего, он не знал, какое выражение лица сделать и с чего начать «приём».

Хо Тайлин отряхнул пыль с рукава и приблизился к Фан Шу:

— Что? Не рад меня видеть?

Фан Шу лишь равнодушно произнёс:

— А должен рад быть?

Ли Цзиндэ разместил их в одном здании с изогнутой крышей. Комната Фан Шу была ближе к саду камней, тихая и уединённая, а их комнаты выходили на главный двор.

Это спокойствие бесило Хо Тайлина. Он схватил Фан Шу за руку, заставляя смотреть на себя:

— Господин Хо снова собирается действовать силой?

— Лучше бы твой рот был таким же честным, как... Нижние губы! Что эта женщина снова делала в твоей комнате? Всё ещё не сдаётся?

Фан Шу покраснел:

— Вы! Разве господин Хо вмешивается даже в личные дела?

Не успев опомниться, он оказался на руках у Хо Тайлина и, боясь упасть, инстинктивно обхватил его за шею.

— Вмешиваюсь, потому что хочу!

Фан Шу испугался и зашипел:

— Что ты делаешь?! Поставь меня!

— Ты и в корейскую одежду переоделся. С виду просторная, а я-то знаю, какое худое тело под ней скрывается.

За пару шагов он донёс его до кровати. Ли Цзиндэ любил китайскую культуру, и некоторые постройки и убранство в его усадьбе были сделаны по центральнокитайскому образцу. Кровать тоже была большой, с деревянной резьбой, под зелёным тюлевым балдахинном.

Хо Тайлин прижался к нему сверху, рука легла на живот Фан Шу:

— Слишком худой... Здесь будет видна моя форма...

Лицо Фан Шу покраснело, потом побелело, затем позеленело. Тень той ночи снова накрыла его.

Хо Тайлин клюнул его в щёку, в нос ударил запах сандала. Раньше этот аромат вызывал у него

смятение, а теперь, похоже, имел возбуждающий эффект. Он прошептал:

— В прошлый раз я слишком торопился... Эти дни я кое-чему научился... Давай попробуем?

— Делай быстрее, если собираешься, и хватит болтать! Я устал, хочу поскорее отдохнуть...

Хо Тайлин взял его лицо в руки:

— Но что делать, если быстро не получится...

В стеклянной лампе на столе колебался огонёк, не обращая внимания на холодный ветер за окном, подчёркивая весеннее настроение под зелёным пологом. Как говорится: зелёный юноша сначала не хотел, но после нескольких прикосновений красавца сердце и тело сдались. Красавец, вкусив сладость, не мог насытиться, а зелёный юноша провёл ночь, будто полгода, погрузившись в страсть.

Зверь рычал, журавль пел, зелёный юноша выгибал шею, покрываясь каплями пота, тонкие губы шептали, дыша ароматом орхидей. Красавец не смог сдержаться, прорвал плотину и излил густой поток в живот зелёного юноши. Тот, словно умирающая рыба, с глазами, полными слёз, выглядел бесконечно жалким.

Хо Тайлин не насытился и хотел продолжить, но Фан Шу, выбившись из сил, решил, что хватит, и не смог устоять перед его уговорами и ласками. В конце концов он сдался:

— Можно руками... Я больше не могу.

Хо Тайлин посмотрел на его персиковые губы, и в голове созрел другой план:

— Можно ртом...

Фан Шу, услышав это, покорно раздвинул длинные ноги, обнял Хо Тайлина за талию и торопил:

— Давай быстрее, не надо столько ухищрений!

Эти слова в сочетании с его страстным видом в мгновение ока снова погрузили Хо Тайлина в пучину. Но тут произошло непредвиденное.

В дверь постучали, очень настойчиво. Это были голоса тех брата и сестры:

— Господин! Господин!! С Цзиньцзи что-то случилось!!!

Фан Шу ногой оттолкнул Хо Тайлина, перекатился с кровати, поднял с полу его нижнюю рубашку, вытер с себя грязь, накинул одежду — всё одним махом, буквально за секунду сменив выражение лица.

Хо Тайлин, уже бывший на взводе, получил пинок из-за этой корейки, и настроение его упало ниже некуда. Увидев, как тот с досадой вытирается его одеждой, он сначала рассердился, а потом рассмеялся.

— Что с ней могло случиться? Неужели повесилась? — Хо Тайлин обнял его за талию, пытаясь вернуть на кровать. — Хороший братец...

— Одевайся!

За дверью голоса звучали всё настойчивее. Фан Шу оттолкнул его, распахнул дверь, и двое чуть не влетели внутрь. Им было не до того, что в комнате господина находится полуодетый злобный демон:

— Господин! Сестра на переднем дворе... умирает!! Скорее спасайте её!!

Фан Шу быстрым шагом направился на передний двор. Во дворе уже собралась охрана усадьбы Ли Цзиндэ. Фан Шу раздвинул толпу и увидел: Цзи Цзинь, одетый лишь в нижнюю одежду, наброшенную на плечи, держал Нань Цзиньцзи за горло и орал:

— Откуда ты, шлюха?! Осмелилась напасть на меня!!

Цзи Цзинь одной рукой прижимал бок, откуда сочилась чёрная жидкость, а в груди Нань Цзиньцзи торчал нож, похоже, прямо в сердце!

Фан Шу бросился вперёд и оттолкнул его:

— Цзи Цзинь! Отпусти её!!!

Цзи Цзинь, не получивший серьёзного ранения, отшатнулся от толчка, увидел Фан Шу и с видом озарения воскликнул:

— Господин Фан! Не ожидал от тебя такой подлости! Использовал грязный приём, подстрекал женщину из своей комнаты к убийству!

<http://bllate.org/book/15514/1378349>